

„Вихри враждебные...“

Новая пьеса Н. Погодина
в Центральном театре
транспорта

Героические, незабываемые дни борьбы за победу революции, первые годы становления социалистического государства, решающие, непримиримые столкновения нового мира с миром отживающим, обреченным историей, не раз привлекали внимание писателя Николая Погодина.

И вот снова Николай Погодин обращается в горячем и боевом настроении к славного семидесятигоду года. Пьеса «Вихри враждебные...» воскрешает героические, драматические события, рассказывает о борьбе народа с заклятыми врагами, сплотившимися на молодую Советскую Республику.

Большой промежутку времени отделяет пьеса, но мы являемся свидетелями тех борьбы, которая имела весьма существенное значение для судьбы страны. Становление государства, борьба чекистов против контрреволюционных сил, иностранных агентов, деятельность выдающегося руководителя Ф. Э. Дзержинского, верного стража завоеванной революции, — вот чему посвящены «Вихри враждебные...».

Следует сказать, что Погодин отличается умением в самом названии пьесы отразить ее определяющую сущность, ее главный смысл. И это — трудное искусство. Вспоминая прошлые произведения Погодина, мы видим, как умело, точно, метко, уже одним наименованием автор направляет наше внимание по нужному ему пути. Действительно, и название «Вихри враждебные...» точно передает характер пьесы. События, отраженные в этом произведении, показывают, как трудно и сложно было нашему народу в первые годы существования Страны Советов, сколько дней вихрей встречалось на его пути и сколько труда, сколько жертв стоило обороты их.

В «Вихрях враждебных» писателю предстоит задача — он и в композиционном построении пьесы, и в языке, сочном, метком, полным озорного юмора, так характерном для автора, и в точной, скупой, но выразительной характеристике действующих лиц. Вспомним, например, такой образ спектакля, как солдат без шапки. Он появляется всего в одном эпизоде. Но перед нами в полной мере раскрывается биография этого человека, простого и искреннего, дело разбирающегося в сложностях острой политической обстановки, растерявшегося, но внутренне устойчивого, неодолимую мощью той силы, которая для него олицетворяется в имени Дзержинского. Сочные, хлесткие фразы солдата, неподдельно, действительно услышанные в жизни юмор привлекают в этом образе. И не случайно исполнитель этой роли в театре транспорта П. Павленко вызывает такое короткое смейтлы зрителейного зала.

Пьеса представляет собой ряд сцен, как будто слабо связанных между собой. И драматург не случайно определил ее как драматическую хронику. Но в пьесе есть внутреннее единство, логическая последовательность и, бесспорно, сюжетная напряженность. Отсюда такое неслабое внимание зрителей к развитию действия.

И все же необходимо отметить, что при всех положительных сторонах «Вихри враждебные...» не является произведением, в котором мы увидели бы какую-то новую грань творчества Николая Погодина.

Пьеса раскрывает историю разоблачения так называемого заговора Докларты. Мы видим, как зреет этот заговор, как он втягивает в себя самые различные контрреволюционные силы, видим, как распутывают этот клубок преступлений Дзержинский, чекисты, народ.

Действие пьесы застывает нас побывать и на набережной Невы, где мы знакомимся с основными героями пьесы, чекистами Барабинским, Иволгиным, Весениным, а также с милой девушкой Ольгой, и в кабинете Дзержинского, где мы являемся свидетелями умной и отважной работы по разоблачению преступных заговорщиков, и в помещении американского посольства — центре кованых и кровавых интриг, и в морозное отделение, где сидела гнилая востановившая против советской власти, и во многих других местах.

Все вместе взятое, эти эпизоды воссоздают выразительную и соответствующую духу времени картину. Автор создает жизненно достоверные ситуации. Однако порою драматург, в сожалеание, ограничивается бытописанием, жанровым зарисовкам в ущерб глубокому, психологическому раскрытию темы. Отсюда отдельные сцены (эпизод с французским журналистом Маршаном, сцена на квартире артистки Лагмар, последняя картина) являются не в полную меру способствующими выявлению замысла, раскрытию внутренней задачи произведения.

Спектакль Центрального театра транспорта, поставленный В. Гольдфельдом, интересен прежде всего темным раскрытием образа пламенного бойца Ф. Э. Дзержинского. Исполнитель этой роли артист А. Краснояровский проявил много художественного такта, ряд сцен проведен им проникновенно, дружелюбно, убедительно. Перед нами человек пронзительного ума, горячего сердца, пламенный большевик и добрый, сердечный товарищ. Испол-

нитель главной роли и постановщик спектакля, на наш взгляд, вышли правдивый прием для изображения выдающегося человека. Он внешне ничем не отличается от окружающих, близок им по духу, поэтому связь между Дзержинским и его соратниками, хотя и молодыми и малоопытными, — тесная, неразрывная: ведь все они делают одно общее дело.

Спокойные движения, тихий голос, неторопливость в решениях и вместе с тем темпераментное, страстное бегство мысли, никогда не уменьшающаяся энергия, — вот что мы видим в образе Дзержинского в исполнении А. Краснояпольского. И зритель верит, что такой и был в жизни пламенный Феликс Эдмундович.

Серьезность, простота, откровенность Дзержинского особенно выдало проявились в одной из первых сцен. По сложному стечению обстоятельств в его кабинете оказалась совсем юная Ольга Иволгина. Душа ее находится в смутении. Она полна доброго чувства к человеку, которого она считает своим близким, и пытается помочь ему.

Весьма удачно, эти эпизоды воссоздают идею жизни, смысле. Вот она и пытается разобраться во всем происходящем с помощью Дзержинского. Их диалог — один из лучших в пьесе. Безмятежно, умно направляет Дзержинский Ольгу, как много заботы у него о судьбе простого человека!

Есть и другие сцены — возмущение в драматичности. Такими эпизодами в пьесе востановленного полка, в комнате Иволгины, заканчивающемся трагической гибелью героини-чекистки, сцены в кабинете Дзержинского.

Но в целом спектакль веровен. В нем немало, как мы видим, удачных сцен, ряд образов показал убедительно, глубоко. Можно отметить выразительную, пронзительную игру П. Брылова (Иволгина), Н. Баркина (Барабинский), Ю. Цурикова (Весенин). Свежий, обязательный, трогательный и возмущающий своей искренностью, правдивостью, живучестью образ Ольги Иволгиной создает артистка О. Кузнецова.

Четкий, запоминающийся рисунок прожитого развечника Рейла видим мы у А. Полежаева. Однако некоторые представления яржего юмора решены в спектакле слишком примитивно. Не повезло, видя такого Самцова, каким нам его показывал артист Г. Спасский, что в действительности это был опасный и взрывчатый враг Советской республики.

Мелка и примитивна Спиридонова (артистка Т. Дубровская). А ведь это весьма крупные и коварные противники. Невверну залу поставил режиссер в переломном моменте и востановивший роль Е. Ковальской, исполнителницей роли американской разведчицы Сильвии. Она в самом деле и взорвалась, и предпринимала, и умнее. Зачем же преумаживать силу врагов — от этого слабее конфликт, слабее напряжение.

Есть в спектакле моменты, в которых актеры не стремятся создать глубокий образ, не раскрывают характер человека по всей его сложности, а представляют его и, следовательно, шаблонно.

Во всем этой пьесе. Честному Барабинскому поручено наблюдать за Докларты. Барабинский решил принизить постановку, умышленно, он открыто говорит о своей профессии, то есть разоблачает себя. Докларт поверил, что в нем приставлен глупец и не старается особенно замаскировать свою деятельность, что, конечно, дает возможность Барабинскому узнавать о своем «подопечном» как можно больше. Хороний и по-настоящему сценически-эффективный драматический ход! Но что происходит в театре?

До этой сцены И. Баркин, исполнитель роли Барабинского, играл просто, сухо, смежало, то есть правдиво. В этой же картине он, выполняя рисунок режиссера, начал изображать персонажа, не раскрывая его внутренней мир. В результате по сцене по ступившая музыка коротко выигрывает и говорит манеры. Артист так подчеркивает разоблачает глупость своего персонажа, что это, бесспорно, мешает внутренней задаче сцены, ибо никак нельзя поверить,

чтобы такие опытные разведчики, как Докларт и Рейла, не могли почувствовать явной фальши в его поведении.

К сожалению, выигрыв по многим мелочам и А. Толбушину, исполнителю роли Далегина. Хотелось бы больше проиступить и естественности, больше актерской свободы в освещении образа.

Спектакль оформил один из крупнейших советских художников — А. Кюм. Следует отметить как наиболее удачные сцены: набережную Невы с видом на сумрачный, холодный Петроград, кладбище Новодевичьего монастыря, комнату артистки Лагмар.

Хотя все в новой постановке и в пьесе можно принять безоговорочно. Центральным театром транспорта показывать интересней и нужней спектакль. И хороший прием сто артистов вполне оправдан и заслужен. Этот прием, повторим, объясняется драматичным, полновесным материалом, о котором рассказывают нам автор в театре, смелой напряженностью развития действия, рядом убедительно воплощенных образов в спектакле и прежде всего удачной трактовкой роли Ф. Э. Дзержинского.

Но, покидая театр, артист не может не пожалеть, что в пьесе и в спектакле не все конкретно до конца, что автор и постановщик порой ограничили себя излишним наброском существующих лиц действия образом и отдельными сценами.

Известно, что произведение Н. Погодина всегда встречается с повышенным интересом. Художник яркого, оригинального дарования, писатель интуитивный, смелый, великолепно владеющий секретами театра, он создал ряд пьес, которым судьям могла жить. С большого художника следует и многое спросить. Ведь от успешной, активной деятельности ведущих драматургов и ответственности театра за много замечает общий полгон нашей культуры.

Д. ГРОМОВ.